

И Ян не стал вдаваться в подробности по телефону. Он заметил, как сильно залило краской лицо Лэ Яня: парень судорожно вцепился в поля своей панамы, так что костяшки пальцев побелели, а затем его рука бессильно соскользнула вниз.

«Неужели так испугался?»

Капитан И торопливо сбросил вызов. Машина как раз въезжала на территорию Поместья Юйхуа. Не заезжая в подземный паркинг, он прижал автомобиль к обочине и заглушил мотор. Отщелкнув ремень безопасности, И Ян повернулся к Лэ Яню и мягко провел ладонью по его дрожащей спине, пытаясь успокоить.

— Что с тобой?

В ушах Лэ Яня оглушительно бухало собственное сердце. Он плотно сжал губы. В желудке все перевернулось, к горлу подкатила горячая, горькая тошнота. Забыв про панаму, он судорожно зажал рот обеими руками. Дыхание его становилось все более прерывистым и частым.

И Ян на мгновение растерялся. Из-под полей панамы катился крупный пот. Первым порывом полицейского было сорвать с него эту душную шляпу, но рука застыла на полпути — он вовремя вспомнил, что под ней скрываются длинные пушистые уши...

— Домой... — с трудом выдавил сквозь зубы Лэ Янь. Его пальцы свело судорогой, скрючившись в неестественном, причиняющем боль положении.

Так проявлялась острая реакция на сильный стресс. В моменты крайнего напряжения у него страдали не только уши — все тело начинало давать сбой. В последний раз нечто подобное случилось с ним в подземной лаборатории. Один из исследователей пускал в ход электрошокер всякий раз, когда Лэ Янь слишком медленно соображал. С тех пор от одного вида этого трещащего и искрящегося прибора парня бросало в дрожь.

— Лэ Янь, расслабься. Я отнесу тебя наверх.

Глаза Лэ Яня наполнились слезами, но он с глубокой благодарностью посмотрел на своего спасителя.

Любой другой на месте И Яна сразу вызвал бы скорую помощь. Но у Лэ Яня на макушке сейчас торчали кроличьи уши, и появление врачей стало бы для него сокрушительным ударом, который только усугубил бы приступ. Офицер И был другим. Он просто вез его домой, в безопасное место. Слезы катились по щекам парня, и добрая половина их была вызвана щемящей признательностью к этому суровому полицейскому.

Оказавшись на своей постели, Лэ Янь наконец перестал плакать. Но конечности все еще сводило мучительной судорогой. Корчась от боли, он сжался в плотный комок и не позволял И Яну даже прикоснуться к себе.

— Нужно растереть мышцы, так станет гораздо легче, поверь мне, — И Ян присел на край кровати.

Приобняв Лэ Яня одной рукой, он принялся бережно, но настойчиво массировать его онемевшие пальцы. Потребовалось добрых полчаса, чтобы снять судорогу и заставить мышцы расслабиться.

Лэ Янь робко пошевелил пальцами, а затем снова зарылся лицом в плечо И Яна, крепко обняв его. Парень глубоко, прерывисто дышал. Режущая боль в желудке постепенно утихала, но он все еще чувствовал себя совершенно разбитым и не находил сил, чтобы заговорить.

И Ян мерно, успокаивающе поглаживал его по спине. Это подействовало: вскоре парень затих, и его дыхание выровнялось.

Полицейский все еще тревожился, поэтому достал телефон и принялся искать информацию в сети. Симптомы сильного испуга у декоративных кроликов в точности совпадали с тем, что происходило с Лэ Янем. В конце одной из статей ветеринар подметил: «Если кролик снова проявляет интерес к еде, значит, опасность миновала и животное пошло на поправку».

Помня об этом предостережении, И Ян не выпускал парня из объятий почти два часа. Наконец Лэ Янь пошевелился. Он открыл глаза и сонным, затуманенным взглядом уставился на И Яна.

— Проснулся?

— Угу, — Лэ Янь по-прежнему лежал у него на груди, уткнувшись носом в шею И Яна. Его совершенно не смущала эта близость. Парень вяло пытался восстановить в памяти события сегодняшнего дня.

Кто все-таки открыл дверь квартиры? Сам он этого точно не делал. Но как тогда они вошли? В воспоминаниях об этом моменте зияла абсолютная, пугающая пустота.

У И Яна давно затекли правая рука и нога, на которых лежал парень. Он легонько похлопал Лэ Яня по пояснице.

— Сходить за водой?

— Да... — согласился было тот, но стоило И Яну шевельнуться, чтобы подняться, как парень встревоженно замотал головой: — Нет, не надо воды.

— Хорошо, хорошо. Тогда давай хотя бы сменим позу?

Лэ Янь кивнул. Пока И Ян разминал затекшие суставы, парень сам прильнул поближе, устраиваясь на его плече. Он сделал едва заметное движение — принялся, словно настоящий кролик. Знакомый, теплый запах И Яна успокаивал его, заставляя бешено колотящееся сердце замедлить ход.

И Ян невольно задумался. Его внезапно осенило: те пугающие предположения, которыми он сегодня страшал Лэ Яня, с поразительной точностью совпали с тем, о чем по телефону сообщил Бай Вэй.

Выходит, доктор Чжоу действительно знал, что подопытный кролик выжил, и тайно разыскивал его. Именно поэтому ученый наотрез отказывался сотрудничать со следствием!

И Ян быстро набрал сообщение для Бай Вэя. Когда он отложил телефон, Лэ Янь завозился, утыкаясь ему в бок. Парень делал это неосознанно, сквозь сон, да так усердно, что едва не сдернул с головы панаму.

Вот только мужское тело — не самая подходящая площадка для подобных ласок. Внизу живота у И Яна мгновенно полыхнуло жаром. Сделав странное лицо, он мягко отстранил прильнувшего к нему парня.

— Ладно, я все-таки принесу воды, — бросил он и поспешно поднялся с кровати.

Лэ Янь недовольно наморщил нос и приоткрыл глаза. В голове царил полный сумбур. Первым делом он сонно потянулся к макушке — проверить, на месте ли панамы. Нащупав помятую ткань, он с облегчением выдохнул, а затем осторожно просунул палец под тугую тулью, чтобы почесать вспотевшее и оттого нестерпимо зудящее ухо.

Этим несчастным ушам вечно доставалось больше всех. Лэ Яню было совестно перед ними, но, несмотря на укоры совести, зуд был сильнее — он продолжал ожесточенно тереть и царапать нежную кожу.

Парень совсем себя не щадил. Наблюдавший за этим краем глаза И Ян мысленно покачал головой: с таким усердием этот бестолковый кролик скоро вообще без шерсти на ушах останется.

«Занесет еще заразу какую-нибудь, а мне потом лечи его...»

И Ян вздохнул и, взяв стакан с водой, нарочно погромче зашагал по плитке, предупреждая о своем возвращении. К тому моменту, как он переступил порог спальни, Лэ Янь уже успел принять самый невинный вид и зажмурился, притворяясь спящим.

Он натянул одеяло до самого подбородка, а наползающие на глаза поля панамы оставляли на виду лишь кончик маленького розового носа.

И Ян легонько щелкнул по съехавшему набок краю шляпы:

— Будешь пить?

— Буду, — Лэ Янь, видимо, только этого и ждал. Он мгновенно сел и с жадностью вцепился в стакан. Парень пил так торопливо, словно умирал от жажды в пустыне, и осушил все до последней капли за один вдох.

Запрокинув голову слишком сильно, он не удержал панаму, и она соскользнула на одеяло. Длинные кроличьи уши снова предстали перед взором полицейского. На левом ухе, прямо у самого основания, действительно красовалась свежая проплешина — парень расчесал кожу до крови. Правое выглядело получше, разве что шерсть на нем свалялась и забавно торчала в разные стороны.

Осмотрев повреждения, И Ян с самым невозмутимым видом достал из кармана телефон. Он принялся бессмысленно открывать и закрывать какие-то приложения, изо всех сил делая вид, что безумно занят важными делами и на парня даже не смотрит.

Минут через пять этот глупый кролик наконец сообразил, что остался без прикрытия. Издав испуганный писк, Лэ Янь лихорадочно сгреб панаму с кровати. Одновременно с этим он бросил вороватый взгляд на И Яна — проверял, заметил ли тот его позор. К счастью, реакция полицейского не подвела: он успел вовремя отвести глаза, избежав прямого столкновения взглядов.

И Яну оставалось лишь мысленно сокрушаться над его беспросветной глупостью. Попытаться научить этого доверчивого кролика хранить свои секреты было делом абсолютно безнадежным — проще научить рыбу летать. Чистой воды безумие!

Лэ Янь торопливо нахлобучил панаму обратно. Косясь из-под полей на своего соседа, он истолковал задумчивое выражение его лица по-своему: решил, что тот безумно за него переживает и сочувствует его беде.

Желая успокоить мужчину, кролик поспешил вежливо заверить:

— Мне уже гораздо лучше, правда.

— Ну и славно, — И Ян забрал у него пустой стакан, а затем вытянул из-под одеяла подушку и заботливо подложил парню под спину. — Ты ведь хотел рыбы? Ладно, я умею готовить. Сейчас сделаю.

— Да я вроде уже не голоден...

— Нет уж, голоден, — безапелляционно отрезал И Ян.

Лэ Янь лишь тихонько вздохнул, не смея спорить с таким тоном.

Лихорадочный румянец так и не сошел с его щек. Нахмурившись, И Ян коснулся тыльной стороной ладони его лба — кожа так и горела. Не на шутку встревожившись, он быстро сходил к себе в квартиру и вернулся с бесконтактным термометром.

Увидев направленный на себя прибор, похожий на футуристический пистолет, Лэ Янь опасливо насутился, но остался лежать неподвижно, только косился на И Яна. Раздался короткий писк — замер завершился.

Заинтересовавшись, кролик вытянул шею и заглянул в экран:

— Тридцать восемь и девять? — Он озадаченно уставился на незнакомый значок градуса Цельсия рядом с цифрами.

«Ого!»

У И Яна от этих цифр даже сердце екнуло. Почти тридцать девять! Еще немного, и этот бестолковый кролик окончательно лишится последних зачатков ума.

Полицейский отродясь не держал домашних животных, не говоря уже о столь хрупких созданиях, готовых умереть от одного только резкого звука. Какая вообще у кроликов нормальная температура тела?

Лэ Янь и сам понятия об этом не имел. Приподняв голову, он доверчиво ждал вердикта.

Сделав вид, что идет убрать термометр, И Ян вышел в коридор и тут же судорожно вбил запрос в поисковик. Высветившийся жирный шрифт гласил: «Нормальная температура тела у кроликов колеблется в пределах от 38,5 до 39,5 градусов».

Однако легче от этого не стало. Одно дело — обычный пушистый зверек, и совсем другое — Лэ Янь, который сейчас находился в человеческом облике. Тридцать девять градусов для человека — это уже серьезный жар.

Он вернулся в спальню.

— Лэ Янь, у тебя еще что-нибудь болит? Голова не кружится? Тело не ломит? Тошнота не

прошла?

— Раньше мутило, а сейчас отпустило, — Лэ Янь бодро сбросил одеяло и уселся на колени прямо посреди кровати. Разговор о еде вернул ему жизненные силы. Парень прекрасно помнил обещание соседа приготовить рыбу, и эта перспектива его несказанно радовала: сам он купил на рынке живого карпа, а вот почистить и выпотрошить его так и не отважился.

— Ну и чего ты на меня так уставился? — И Ян мягко ткнул его пальцем в лоб, заставляя чуть отстраниться. — Точно все в порядке?

— Точно, — Лэ Янь тихонько вздохнул и добавил: — И Ян, я на самом деле проголодался.

— Ладно, жди здесь.

Перед тем как взяться за нож, И Ян обыскал кухню в поисках жаропонижающего. Не найдя ничего подходящего, он направился к себе. Лэ Янь тенью следовал за ним по пятам, сжимая в руках свой домашний кремовый фартук.

Разложив на кухонном столе целую гору лекарств, И Ян обернулся и наткнулся на преданный, сияющий надеждой взгляд кролика. Он усмехнулся и забрал у него фартук.

— Помощник из тебя сейчас никакой. Иди в комнату и полежи еще немного.

— Ладно.

Кролик послушно поплелся к дверям. И Ян принялся промывать рис для гарнира, но внезапно негромко добавил:

— Сегодняшний случай — исключение. Если такое повторится, а меня не будет рядом, сразу же звони мне. И еще: никогда не приводи в дом посторонних. Никого, кроме меня. Слышишь?

«И пяти минут не прошло, как он снова начал командовать!»

— Ты меня понял? — раздался строгий голос из кухни.

— Понял!

Парень юркнул в спальню, даже не обернувшись. Там он первым делом стащил панаму и с наслаждением почесал наболевшее ухо. Облегчив душу, он залез под одеяло и укутался по самый нос.

И Ян спустился к машине за остальными продуктами. Обед был готов примерно через час. Полицейский зашел в спальню, собираясь позвать Лэ Яня к столу, но слова замерли у него на губах — парень крепко спал.

На белоснежной наволочке алели свежие следы крови.

Тихо, на цыпочках, И Ян подошел к кровати и предельно бережно снял с его головы панаму. Одно из длинных ушей выглядело плачевно: парень умудрился расцарапать кожу до крови.

Разрываясь между опасением до смерти напугать чуткого кролика и необходимостью обработать рану, полицейский колебался недолго. Он быстро принес аптечку с дезинфицирующим средством и порошком антибиотика.

Удивительное дело: от прикосновения спирта к открытой ране любой обычный человек взвыл бы и мгновенно проснулся, но этот странный кролик лишь сладко посапывал во сне, демонстрируя поразительную выдержку.

Обрабатывать длинные пушистые уши было делом чертовски непривычным. И Ян никак не мог свыкнуться с этой его особенностью. Раны заживут, но вот когда уши вернутся в нормальное состояние и спрячутся — оставалось загадкой.

Когда на рану просыпался мелкий порошок, чуткое ухо мелко затрепетало. И Ян замер, затаив дыхание, боясь пошевелиться. Он скосил глаза на лицо Лэ Яня. Парень лишь забавно причмокнул губами во сне и слегка дрогнул ресницами. Полицейский облегченно выдохнул и продолжил наносить лекарство.

Чтобы не привлекать лишнего внимания и не повредить шерсть, повязку накладывать не стали. Вместо этого И Ян протер антисептиком внутреннюю сторону панамы и осторожно водрузил ее обратно на спящую голову.

Особого повода для гордости за успешно проведенную операцию И Ян не испытывал. Он лишь лишний раз убедился в абсолютной, граничащей с безумием наивности этого существа. Спит без задних ног. Заберутся сейчас в квартиру воры — вынесут вместе с кроватью, а он и ухом не поведет.

Прикрыв за собой дверь, И Ян вернулся на кухню. Он терпеливо и тщательно выбрал из рыбы все мелкие кости и только после этого снова постучал в спальню. Лэ Янь вышел к столу, протирая заспанные глаза. Парень совсем не капризничал со сна и сразу же принялся за еду. По его хрупкому телосложению невозможно было предположить, сколько в нем на самом деле помещается: этот прожорливый кролик не успокоился, пока чаша рисоварки не опустела до самого доньшка.

«Неужели этот непомерный аппетит — тоже следствие пережитого стресса?»

И Ян устало потер виски. Когда Лэ Янь, сыто икнув, вдруг жалобно протянул: «Что-то меня опять мутит...», полицейский даже не нашелся, что ответить.

Еще бы его не мутило — сожрать в один присест целую кастрюлю риса!

— Ну ты и прорва, Лэ Янь, — И Ян выдавил вежливую улыбку и показал ему два пальца. — Еще буквально пару ложек — и ты бы просто лопнул.

— Сколько приготовили, столько и съел, — смущенно пробормотал парень, покраснев до кончиков ушей. — Нужно бережно относиться к продуктам.

— Ну, объедаться до полусмерти тоже необязательно. Недоеденное можно убрать в холодильник, а потом разогреть.

И Ян поднялся из-за стола, чтобы убрать посуду. Распахнув холодильник Лэ Яня, он застыл на месте: тот сиял девственной чистотой. Абсолютно пустой и, судя по всему, даже не включенный в розетку прибор использовался исключительно как элемент декора.

«То-то он каждый божий день бежит на рынок...»

Полицейский обернулся. Он уже собирался съязвить в духе: «И куда ты с такими бытовыми навыками собрался устраиваться на работу?», но, взглянув на притихшего парня, неожиданно для самого себя произнес:

— Когда соберешься в Зоопарк на собеседование — предупреди меня. Я поеду с тобой.

<http://bllate.org/book/18275/1750809>